— Пэйн… — Первое, что пришло в голову Наруто, когда он начал приходить в себя, было это. Пэйн. Боль, которая казалась неуместной… она исходила оттуда, откуда не должна была исходить. Он с трудом открыл один глаз. Несколько раз кашлянув, он наконец справился с этой простой задачей. Он моргнул… — Это… холодно…По крайней мере, Наруто догадался. Правда, он не знал, как и не мог почувствовать температуру. Он встал и осмотрелся… — Я… Думаю, я с кем-то боролся…Его зрение улучшилось, и он смог разглядеть то, что казалось большой долиной… или кратером… — Я сражался с кем-то здесь…На мгновение в его сознании промелькнули красные и черные цвета, а затем он застонал от боли. — Акацуки… боль… Коноха… выровняла… техники Мудреца… убила его…Наруто покачал головой, внезапно вспомнив все. Он сражался с Пэйном, одним из членов Акацуки. Он уничтожил все шесть его тел… и ценой огромных усилий… свою жизнь. Ему удалось вырваться из лап одного из двух оставшихся тел и уничтожить его мощным Расенганом в череп. Затем он победил того, кто, похоже, заправлял всем этим шоу, нанеся ему Спиральный Сюрикен, который отнял у мальчика слишком много чакры и жизненных сил. Не помогло и то, что преступный ниндзя успел проткнуть ему дыхательное горло, прежде чем умереть от спрятанного клинка… Он посмотрел в центр кратера и заметил, что его тело и тела Пэйна все еще там. Он заметил несколько человек, окружавших его. Он узнал некоторых из них… если не по имени, то по лицу… — Сакура-чан… Бабушка… Какаши… Сенсей…Наруто заметил, что имена с каждой минутой становятся все более расплывчатыми. Его удивляло, что он не испытывает меньшего напряжения от того, что смотрит на собственное мертвое, истекающее кровью тело. Черт, он был уверен, что не ожидал, что умрет еще лет через сорок… после получения титула Хокаге, вступления Конохи в золотой век и изучения всех возможных потрясающих дзюцу. Сакуре показалось, что он плачет. Он начал подходить к группе, но держался на расстоянии: — Сакура-чан… тебе не нужно плакать…Сакура, казалось, не замечала его присутствия. Он слегка нахмурился, но почему-то не удивился, что его не заметили. Он подошел чуть ближе и остановился, когда розововолосая куноичи подняла голову. Она слегка фыркнула и повернулась к Наруто. Она ничего не сказала и издала еще несколько захлебывающихся рыданий. — Сакура… пойдем… мы должны позаботиться о раненых… — Цунаде говорила едва ли не шепотом. Сакура дважды кивнула, после чего встала и ушла вместе со слизеринским саннином. Но прежде чем уйти, она бросила взгляд на то место, куда смотрел Наруто… а потом посмотрела на тело. Блондин едва услышал, как она произнесла: — Наруто… пожалуйста, прости меня…Наруто захотелось заплакать… он хотел… …но слезы почему-то не шли. Вместо этого он прошептал срывающимся дыханием: — Тебе не за что просить прощения, Сакура-чан…Наруто отошел от изломанного и избитого тела и вздохнул. В воздухе витал запах смерти… он душил его… он рассмеялся над иронией происходящего. После битвы между Пэйном и Наруто прошло несколько дней. Наруто заметил, что жители Конохи продолжают жить своей жизнью… хотя и медленно и с большим трауром. Наруто заметил, что Сакура каждый день посещает мемориал героя после его смерти. Ему не нравилось видеть ее такой… но он ничего не мог с этим поделать. Ему было больно видеть ее такой. Она больше не улыбалась и не ругала его. Она не изучала медицинские дзюцу и не тренировалась, как раньше… …она не была такой, как раньше… Наруто еще немного повозился с цепочкой на груди и вздохнул. Это было что-то другое… эта цепочка. Откуда она взялась? Он попытался потянуть за нее, но, почувствовав сильную боль, решил отказаться. Он решил, что быть призраком с цепью на груди не имеет значения, если тебя никто не видит. После недели траура Коноха заставила себя ремонтировать и восстанавливать… по крайней мере… как могла. Теперь Коноха представляла собой огромный кратер с небольшими зданиями и несколькими домами вокруг… Он хотел уйти… и, возможно, забыть, как сильно он хотел быть в Конохе… он был несчастен… и он был уверен, что есть поговорка о несчастье и компании… он не мог вспомнить ее в данный момент, но он знал, что она может быть применима и к нему… Один месяц… Месяц, и он начал чувствовать слабость. Ему казалось, что его цепь постоянно дергают… Его мысли унеслись в Коноху, которая находилась всего в нескольких холмах от того

места, где он был в глухом лесу. Сакура… Бабушка… Он помнил, каким счастливым он себя чувствовал… как будто принадлежал себе… а теперь? Его жизнь была лишь одиночеством. Черт, он даже не мог никого преследовать! Он почувствовал злость. Гнев на Акацуки за то, что они лишили его жизни и счастья. Клинк. Счастье… Он часто притворялся. Был ли он когда-нибудь по-настоящему счастлив? Может быть… да, он знал, что когда он стал генином и когда он был с теми немногими друзьями, которые у него появились, он был счастлив… но сейчас? Они не видели его, не слышали, ничего! Клинки. Клинки. — Я один… — Наруто говорил, чувствуя, как каждое слово наваливается на него… УДАР! Наруто наблюдал, как цепь на его груди начала разрываться. Нет… подождите… это было… — Что за…?Цепь… на ней были зубы? Она… ела сама себя! Наруто это не нравилось. Он почувствовал, как на него навалилась огромная тяжесть. Он пытался устоять на ногах, но упал на колени. — Что… что происходит? Эта боль…! Такое ощущение, что меня кусают и разрывают на части…!Пока последние звенья цепи разъедались, Наруто позволил некоторым из своих воспоминаний промелькнуть мимо. Коноха… Ирука и Академия… Сакура, Саске и Какаши-сенсей… его тренировки с Эро-сеннином… Бабушка… — Н… нет…Дыра в его груди полностью открылась, когда цепь исчезла. Его глаза расширились, и он закашлялся: — Га… что за черт… Я… не могу… дышать…!Его зрение потемнело, а изо рта, казалось, вылетел материал. Он увидел белое, и последнее, что он помнил, — это как он услышал свой голос… или то, что он считал своим голосом. Он и не подозревал, что может так реветь…

http://tl.rulate.ru/book/113525/4275135